

*Горизонты
культуры*

А.Г. Назаров

Ноосферная реальность безначального космоса — культурное достояние человечества

Горит огнем и вечной мыслью солнце;
Осенены всё той же тайной думой
Блистают звезды в беспредельном небе;
И одинокий, молчаливый месяц
Глядит на нашу землю светлым оком.
В тьме ночи возникает мысль созданья;
Во свете дня она уже одета,
И снеет в неге теплоты и зноя.
Повсюду мысль одна — одна идея,
Она живет и в пепле и в пожаре;
Она и там — в огне, в раскатах грома;
В сокрытой тьме бездонной глубины;
И там, в безмолвии лесов дремучих;
В прозрачном и плавучем царстве вод глубоких,
В их зеркале, и в шумной битве волн;
И в тишине безмолвного кладбища;
На высях гор безлюдных и пустынных;
В печальном забыванье бурь и ветра;
В глубоком сне недвижимого камня;
В дыхании былинки молчаливой;
И в дикой силе львиной мышцы крепкой;
В судьбе народов, царств, ума и чувства, всюду —
Она одна — царица бытия!
А.В. Кольцов
Царство мысли (Дума) 1837 г.

Космический смысл культурной акции Н.К. Рериха

В Пакте культуры Н.К. Рериха есть особенности, выделяющие его из числа других культурных акций стран и народов. Культуру Рерих рассматривает как *достояние всего человечества*, а человечество выступает в концепции великого художника и мыслителя как *космическое целое*. В русском языке, в отличие от языков западно-европейских, лучше и чище сохраняется изначальный, глубинный смысл понятия «достояние» — то, что *безраздельно* принадлежит народу, нации, обществу, всему миру. Это не собственность и не имущество, которые подлежат купле-продаже и ко-

торыми, по определению, в пространстве-времени земной жизни нельзя владеть безраздельно. Великий проект Рериха — создание Пакта и Знамени Мира — был обращен в будущее, к грядущим поколениям, призванным Историей сохранить и защитить сокровища и памятники человеческого гения во всех областях науки, искусства и культуры. Возможно, мы еще не до конца сознаем величие, своевременность и новаторство мировой акции Н.К. Рериха в защите *сокровищниц духа* всего человечества.

Культурное достояние человечества, подлежащее сохранению, для Рериха концентрировалось не только и не столько в материальной культуре, но в том духовном пласте, которым пронизана вся материальная культура человека. Духовность культуры, утверждал Н.К. Рерих, незримыми потоками пронизывает космические пространства, одушевляя Космос, а из него к Человеку протянуты «огненные нити» — потоки грубой и тонкой космической энергии — источники творческой энергии человека, его духовной деятельности.

Неразрывность космического и духовного начал человека и человечества составляют сущность ноосферной концепции, и в своем Пакте культуры Н.К. Рерих близко подходит к основаниям и необходимым условиям ноосферных представлений Вернадского—Тейяра—Леруа. Эта сторона творчества нашего гениального соотечественника практически не изучена. Но без основной идеи Пакта Рериха — без сохранения культурного достояния человечества, насыщенного духовной компонентой, — нет и не может быть перехода человечества на ноосферный путь развития — путь устойчивого развития, на современном научном языке.

Что такое ноосфера?

Для усвоения и практического применения ноосферной концепции основополагающее значение имеет понятие *ноосфера*. Именно в его трактовке, в толковании его возможных смыслов заключены противоречия, с которыми связано принятие или непринятие ноосферной концепции в современной науке. К настоящему времени завершился 35-летний период историко-научного и естественнонаучного изучения и философского осмысления первоисточков понятия ноосферы, его содержательного смысла, возможных следствий и путей развития понятия до уровня концептуальной системы знаний. В нашу задачу не входит подробный анализ всех «за» и «против» ноосферных представлений — этому посвящена большая литература, включая и наши многолетние исследования в области биосферно-ноосферной проблематики. Остановимся на итогах относительно за-

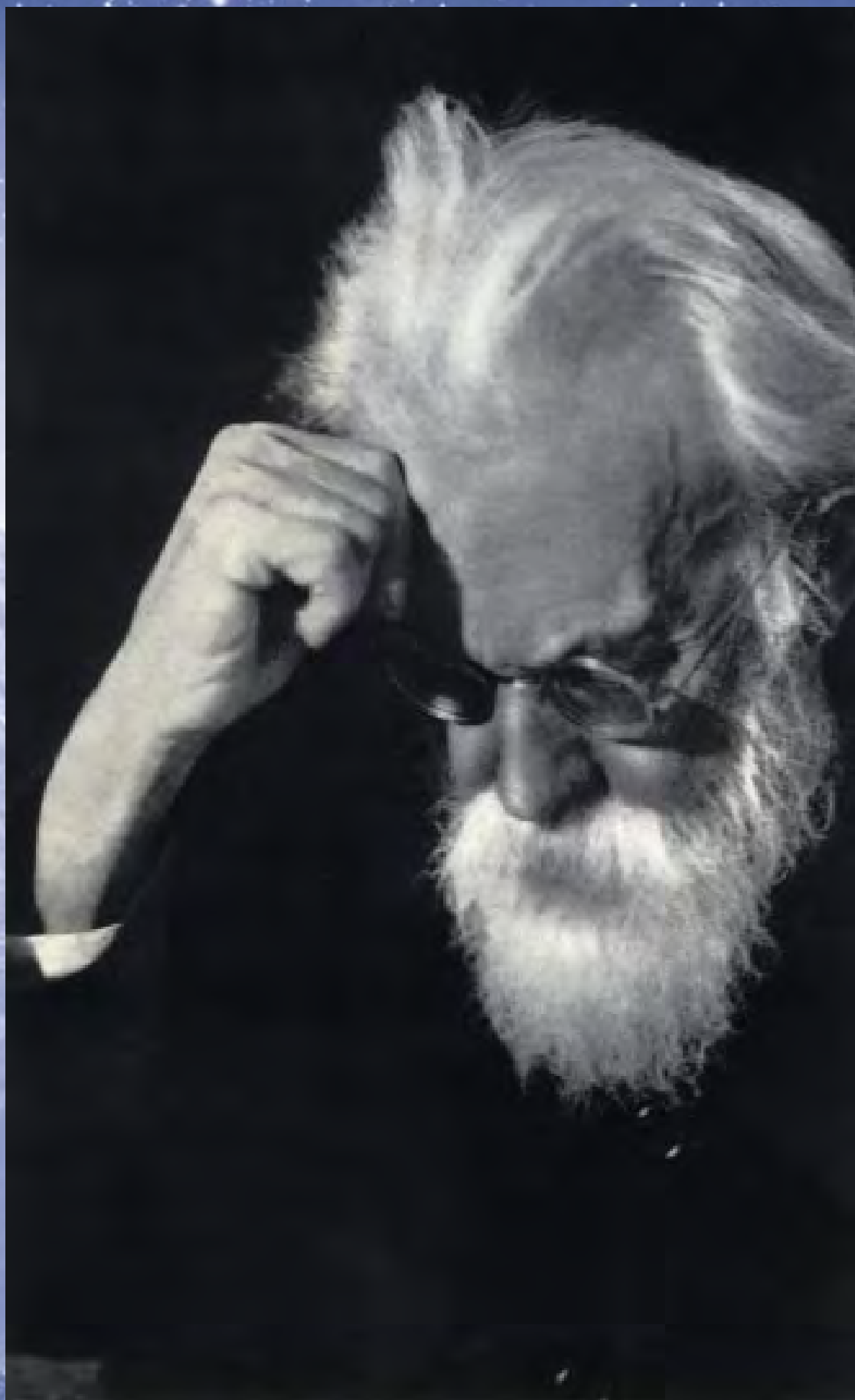
вершившегося историко-научного этапа изучения ноосферных понятий.

Понятие ноосферы включает два неотделимых друг от друга пласта реальности: реальность биосферы, природной планетарной оболочки Земли, и реальность преобразования биосферы научной мыслью и трудом человека, перехода биосферы в новое эволюционное состояние, которое обусловлено переработкой вещества биосферы и ее структурных элементов в процессе хозяйственной и культурной деятельности социально организованного человечества. Новое состояние биосферы характеризуется возникновением, наряду с природными, природно-антропогенными и чисто антропогенными («социогенными», «ноогенными», «техногенными») потоками вещества, энергии и информации, а сама биосфера насыщается рукотворными продуктами человеческой деятельности.

Фундаментом будущей системы понятий ноосферы служат созданные В.И. Вернадским в 1916—1926 годах *учение о биосфере* и разработанное им в цикле Таврических лекций в Симферополе в 1919—1921 годах представление о *геохимической деятельности человечества*, связанное с ролью сознания в развитии Земли. Учение о геохимической деятельности в 1920—1930-е годы являлось заключительным аккордом учения о биосфере, а в 1930—1940-е годы — основой ноосферной концепции, самостоятельно разработанной В.И. Вернадским.

Истоки углубленных размышлений В.И. Вернадского о роли сознания в ходе развития природных процессов Земли как планеты относятся к середине 1880-х годов, к студенческим годам, когда он участвовал в знаменитых почвенных экспедициях В.В. Докучаева. Докучаевское понятие о почве как комплексе природных факторов, неразрывно связанных с трудом человека-земледельца и с его духовным миром, послужило мощным импульсом последующих многолетних исканий В.И. Вернадского в осмыслении преобразующей Природу деятельности человека и человечества. К началу 1920-х годов этот период размышлений над ролью сознания составлял у Вернадского не менее 35 лет и продолжался в дальнейшем до конца его жизни (1945).

Историко-научный анализ всего наследия В.И. Вернадского, особенно его «личностного пласта» (дневники, письма к жене Наталье Егоровне, с которой он прожил 57 лет «душа в душу и мысль в мысль», колоссальная по объему переписка с учеными и общественными деятелями; заметки, записные книжки и др.), содержащего более 10 тысяч страниц опубликованных и неопубликованных архивных данных, показывает неслучайность обращения ученого к ноосферной проблематике. К началу 1920-х годов В.И. Вернадским был собран и обобщен ог-

В.И. Вернадский

ромный фактический материал по живому веществу биосферы, принципам ее организованности, по геохимической активности человека в биосфере.

Настало время *научного* изучения наследия и другого крупнейшего мыслителя-космиста — Н.К. Рериха — для обогащения и исследования новых граней ноосферной концепции.

Синтез этого громадного по объему фактического материала, «момент истины» ученого, произошел в Симферополе, в тяжелейшие для России и судеб культуры годы гражданской войны (1919—1922). Именно в лекциях В.И. Вернадского, прочитанных в Таврическом университете, и в его лекции на кооперативных курсах в Симферополе (1921) о роли воли и сознания человека в биосфере впервые высказана ясная по смыслу и форме изложения идея о геохимической деятельности человечества, неуклонно преобразующей биосферу Земли и приводящей ее в новое состояние. Здесь же развита идея космизма — космического происхождения биосферы и космического характера человеческой деятельности.

Используя эвристические возможности историко-научной методологии и разработанный им оригинальный атомистический подход к истории развития человечества, В.И. Вернадский в Таврических лекциях вскрывает широкую историческую панораму воздействия человека на биосферу, от палеолита и неолита до начала XX века. Доказательство ведется на уровне атомистического «элементного» разреза мира — по количеству и темпам вовлечения отдельных атомов (химических элементов) в орбиту жизнедеятельности и духовного развития человека. Ученый впервые показал, и до сих пор это осталось никем не оспоренным, — что темп воздействия на биосферу с каждой исторической эпохой ускоряется и к началу XX века, когда вовлекаются все химические элементы таблицы Менделеева и многие изотопы, достигает максимума. Вернадский говорит о «напряжении сознания», и этим «напряжением сознания, — отмечает ученый, — оценивается вся красота исторической эпохи». Можно утверждать, и тому есть научные доказательства, что на Крымской земле в переломную эпоху начала XX века, в невероятно трудных условиях голода, холода и разрухи, красного и белого террора гражданской войны, оказались собраны вместе могучие духовные силы русской интеллигенции. Вместе с В.И. Вернадским в Таврическом университете работали: основатель учения о лесе, высоко ценный Вернадским, предтеча учения о биосфере Г.Ф. Морозов, здесь же, на крымской земле и похороненный в 1920 году; сподвижник В.В. Докучаева, выдающийся почвовед, гидролог, будущий акаде-

мик Г.Н. Высоцкий; знаменитый путешественник, исследователь Центральной Азии, русский академик В.А. Обручев; ученик Вернадского, будущий академик и председатель Отделения геологии, географии и геохимии АН СССР Д.И. Щербаков; будущий вице-президент АН СССР, всемирно известный металлург, создатель танковой брони, академик И.П. Бардин; религиозный мыслитель, священник о. Сергей Булгаков; крупный российский философ П.И. Новгородцев; будущий «отец атомной бомбы», руководитель советского атомного проекта, студент Таврического университета И.В. Курчатов; здесь же, в Крыму, творил Максимилиан Волошин...

Напряжение сознания лучших представителей науки и культуры обусловило рождение новой системы взглядов, новой научно-общественной парадигмы человечества — ноосферной концепции. Это факт огромного всемирно-исторического значения. До конца ли он осознается современной интеллигенцией Крыма?

По приглашению Парижской Сорбонны В.И. Вернадский в 1923—1924 годах читал лекции по геохимии. Они составили содержание книги «La Géochimie», изданной в Париже в 1924 году. Она была написана по материалам Таврических лекций В.И. Вернадского, расширенных и дополненных в лекционном курсе Сорбонны. Слушателями лекций В.И. Вернадского и читателями его книги были сподвижники философа, будущего лауреата Нобелевской премии (1927) Анри Бергсона, математик и теолог, профессор Коллеж де Франс Эдуар Леруа и выдающийся антрополог, геолог, христианский миссионер ордена иезуитов Пьер Тейяр (де Шарден). Они приняли понятие В.И. Вернадского о биосфере и его представление о геохимической деятельности человечества. В.И. Вернадский встречался с ними в Париже и, по свидетельству академика Н.Н. Моисеева, выступал с изложением своих взглядов на семинаре Бергсона в 1924 (1925?) гг. (в его отсутствие; личная встреча Вернадского и Бергсона состоялась позже). В курсе лекций Э. Леруа семестра 1927—1928 годов (изданных отдельной книгой в 1928 году и переизданной в 1931 году) «Предназначение человека и факт эволюции» впервые использован новый термин и дано представление о ноосфере. Со ссылками на Вернадского вначале приводится понятие о биосфере, а затем, с использованием многочисленных ссылок и выдержек из рукописных текстов П. Тейяра (он находился в Китае, и публикация его трудов была запрещена Ватиканом), излагается понятие ноосферы как эволюционной стадии развития биосферы. Есть данные текстологического анализа, свидетельству-

ющие, что автором термина «ноосфера» является Пьер Тейяр, который ввел его в 1925 году после знакомства с трудами В.И. Вернадского. Никаких новых фактов, подтверждающих их (Леруа и Тейяра) выводы, в их трудах не приводится, но, со ссылкой на В.И. Вернадского, рассмотрено воздействие человека на важнейший из биогеохимических циклов — круговорот углерода (CO₂) в биосфере. По-видимому, как и других французских ученых, их вполне удовлетворил огромный фактический материал по геохимической деятельности человечества, приведенный Вернадским в лекциях и в монографии «Геохимия». В книге Леруа—Тейяра фактические доказательства В.И. Вернадского о ноосферном, преобразующем биосферу воздействии человека как бы вынесены «за скобки» и все изложение приводится на феноменологическом уровне.

Главная идея, положенная Тейяром и Леруа в основу понятия *ноосферы*, состояла в том, чтобы найти место человека в биосфере, «не разрушая ее и не дезорганизуя». Они поместили человека «выше низшей природы» и декларировали существование связанной с человеком особой сферы, «которая не отрывается от своей почвы — биосферы» и представляет собой «сферу интеллекта, труда в промышленности и сельском хозяйстве, сферу сознательного изобретательства, короче говоря, сферу духа или ноосферу». С появлением человека в плиоцене авторы связывали начало процесса трансформации природных потоков биосферы — процесса ее гоминизации или «очеловечивания». Эти мысли созвучны идеям В.И. Вернадского и являются творческим развитием его учения о биосфере. Это подчеркивал и сам Вернадский; в письме к сыну, профессору Йелльского университета Георгию Вернадскому он отмечал: «Леруа и Тейяр глубже развили мою биосферу». По существу, в первом из двух следствий из понятия ноосферы пересказывают они и вывод Вернадского об ускорении темпов развития человеческой деятельности, подчеркивая вместе с тем ее разрушительный характер. Но второе следствие, скорее всего принадлежащее Пьеру Тейяру, не было связано с биосферным учением Вернадского; оно вполне оригинально и отражает основной ход мысли Тейяра, венчающий его будущий «Феномен человека». Творцы термина — слова и понятия «ноосфера» — уже к концу 1920-х годов считали, что человеку тесно в биосфере, что ноосфера как некий духовный надбиосферный пласт стремится обособиться от биосферы, выйти в просторы Космоса. Позже в своем видении эволюции биосферы и человека, оставшемся неизвестным В.И. Вернадскому, Пьер Тейяр приходит к так

называемому финалистскому пути развития человечества и ноосферы: личность и облик человека исчезают, индивидуальное его сознание устремляется к космической «точке Омега» (месту бытия Бога?) — здесь, в финальном катастрофическом акте развития, объединенные чувством Любви индивидуальные сознания сливаются в одно космическое сознание Ноосферы, оторвавшееся от своей земной прародины — биосферы планеты Земля. В таком теологическом варианте ноосферной концепции ноосферных начал в безначальном и беспредельном Космосе может существовать неисчислимо множество — везде, где есть предпосылки развития Жизни. Земная история развития ноосферы П. Тейяром вообще не рассматривается.

Кажущееся существенным различие в толковании направленности ноосферных процессов между подходами Вернадского и Тейяра — Леруа в действительности оказывается весьма условным. Никаких двух концепций ноосферы — «материалистической» Вернадского и «идеалистической» Тейяра—Леруа не существует. Есть одна концепция ноосферы, имеющая глубокий научный смысл и прочную базу фактических данных. В ее основе лежит учение В.И. Вернадского о биосфере, о ее преобразовании человеком. Различные толкования ноосферной концепции, включая и мистико-эзотерические, выходят за пределы науки и не могут в связи с этим *научно* обсуждаться. Но они имеют право на жизнь, как и любое вненаучное и ненаучное знание, вырабатываемое в истории развития человеческой культуры.

Изложенное выше показывает, что разработанное В.И. Вернадским учение о биосфере и ноосферная концепция Вернадского—Тейяра—Леруа представляет основу принципиально нового синтетического знания, возможного лишь на определенном, высоко развитом витке развития человеческой цивилизации. Попытки поисков «ноосферных прототипов» в легендах, мифах, верованиях, религиозно-мистических откровениях в синкретических периодах развития науки античности, средневековья, Нового времени непродуктивны и научно едва ли состоятельны.

Ноосферная реальность — реальность нашего времени

Творцов ноосферной концепции, несмотря на различие в подходах, объединяет одно важное обстоятельство: и для В.И. Вернадского, и для П. Тейяра, и для Э. Леруа становление ноосферы как нового эволюционного состояния биосферы являлось реальностью. Такой же реальностью

для Н.К. Рериха был одушевленный (ноосферный) Космос. Само понятие ноосферы для них было не отдаленным, абстрактным понятием, а вполне конкретным, осязаемым в повседневной жизни, доступным изучению. В.И. Вернадский не отделял общего процесса эволюции биосферы от ее преобразования человеком. Но он глубоко осознал тот принципиально новый шаг, который сделали его французские коллеги в результате творческого усвоения и дальнейшего развития его биосферных идей. В понятии ноосферы Тейяра—Леруа человек становится не *одним из* представителей живого вещества, а особым, ни с кем не сравнимым эволюционным существом, наделенным интеллектом (разумом), собственным внутренним миром (духовностью), психо-эмоциональными средствами восприятия окружающей действительности, свободой выбора и волей, ощущением и осознанием своей принадлежности к Космосу. Активная деятельность такого социально организованного субъекта биосферы создает сложно построенную, структурированную духовную сферу, которая, проникая в глубины и тайны организованности биосферы и Космоса, очеловечивает и одушевляет их. И в этом смысле духовная сфера, названная ноосферой, реально существует, о ней много размышлял и писал в своих Озарениях Рерих.

Познакомившись с книгой Леруа в середине 1930-х годов, В.И. Вернадский сразу же понял и принял реальность ноосферы как нового эволюционного состояния биосферы, глубже характеризующего проявления геохимической деятельности человечества. По-видимому, сам термин-слово *ноосфера*, обладающий богатым внутренним содержанием и красотой, привлекал Вернадского неудержимо: над реальностью ноосферы и необходимостью ее научного управления ученый размышлял неотрывно; под этим углом зрения рассматривал прошедшие и текущие исторические события (как, например, ноосферную неизбежность поражения немцев во Второй мировой войне 1941—1945 гг.). Вернадский страстно желал скорейшего приближения новой эпохи («поколение моей внучки будет жить в ноосфере!»). Он разрабатывает необходимые предпосылки наступления ноосферы (расселение человечества во всех уголках земного шара, его объединение, всеобщие транспорт и связь, отсутствие войн и др.). В ра-

ботах В.И. Вернадского последних лет его жизни можно найти ряд противоречий — и в самом видении «эпохи ноосферы», и в сроках ее реального наступления («последняя стадия эволюции биосферы» «современная стадия эволюционного развития биосферы»).

Научный анализ и сопоставление текстов Тейяра—Леруа—Вернадского позволяют утверждать, что основатели концепции ноосферы понимали ее примерно одинаково: как *завершающую стадию* развития биосферы, как наступающую *эпоху ноосферы*; приближение ноосферной эпохи для них было близко к абсолютной реальности. В 1920—1930-е годы, когда было предложено понятие ноосферы, многие современные реалии не были известны и научные основания ноосферной концепции не разрабатывались, за исключением усилий В.И. Вернадского в последние годы его жизни. В СССР ноосферная концепция вообще считалась идеалистической.

Характеризуемый 35-летний период научных исследований биосферно-ноосферной проблематики в СССР и в России внес коррективы в некоторые представления основоположников ноосферной концепции. Были предприняты попытки критического анализа научных оснований и содержательного смысла понятия ноосферы, философского осмысления субъект-объектных отношений в ноосфере, проблем ноосферного сознания и ноосферной реальности¹. Как отмечалось, основные противоречия и возражения в восприятии ноосферной концепции связаны с пониманием конечности ноосферной эпохи и с ее началом. Обычно задается общий вопрос: наступила ли ноосфера, а если наступила, почему же нет разумного отношения к природе, людей друг к другу, почему нет благоденствия в мире, почему много зла и разрушений? Отсюда делаются выводы о «неэтичности» концепции ноосферы, в лучшем случае — о ее утопичности².

Ответы на эти вопросы содержатся частично в трудах основателей понятия ноосферы, частично в работах современных исследователей. С нашей точки зрения, говорить о ноосфере как о некоторой долгожданной «эпохе разума», которая должна наступить и к которой неуклонно движется человечество, нет оснований. Ни научных, ни этических. В исходном понятии ноосферы П. Тейяра и Э. Леруа нет ее прямого отождествления со

¹ См. труды следующих авторов: Н.П. Антонов, 1970—1985; Д.Г. Смирнов, 1988—2004; С.М. Шугрин, 1986, 1998; А.Г. Назаров, 1985—2005, и др.

² См.: В.И. Вернадский: Pro et Contra. СПб., 2000.

Эдуар Леффа

«сферой разума». Практически нигде в своих работах этой шаблонной калькой не пользуется и В.И. Вернадский. Ноосфера определяется как «сфера духа», вместе с другими ипостасями этого сложного понятия. Как мы увидим ниже, творцы понятия ноосферы не рассматривали ее односторонне, только как некое благостное, бесконфликтное состояние человечества. Наконец, и здесь позиция ряда современных авторов расходится с представлениями основоположников ноосферной концепции, — ноосферы как «завершенной», «конечной стадии развития биосферы» не существует и, по-видимому, теоретически и практически быть не может.

Понятие ноосферы включает в себе динамичный процесс развития биосферы, процесс ноосферогенеза, и «начала» его теряются где-то в глубинах эволюции Жизни, задолго до появления современного человека, который сам представляет и результат и одну из стадий эволюции Жизни. Но Жизнь — атрибут безначального Космоса. Жизнь вечна, считал В.И. Вернадский, следовательно, должны быть вечными, неуничтожимыми и воспроизводимыми в просторах Вселенной и начала ноосферы, правильнее сказать — *космические ноосферные начала*, исходя из процессуальной сущности ноосферогенеза и космической сущности биосферы — ноосферы. Как нет начала и конца Жизни в ее живом веществе — совокупности всех живых организмов, включая человека, — так и космические ноосферные начала заложены в самой природе живого вещества, в организованности биосферы, которая создает человека или другие разумные существа в неисчислимых мирах Вселенной, в беспредельном и безначальном Космосе, в миллиарды миллиардов лет космической эволюции.

Подобные мотивы исконно «духовного Космоса», содержащего в себе предпосылки Жизни, не имеющей ни начала, ни конца, развертывающейся в эволюционном движении в благоприятных условиях космического пространства, подобных планете Земля, содержатся в работах К.Э. Циолковского, А.Л. Чижевского, В.И. Вернадского, Пьера Тейяра де Шардена, Н.К. Рериха, С.Н. Рериха и других естествоиспытателей-космистов.

Следовательно, формирование «земной ноосферы» на фундаменте планетарной биосферы не может иметь «конечной стадии» и отвечающей ей «эпохи ноосферы». Процесс ноосферогенеза — переработки вещества и энергии биосферы научной мыслью и трудом социально органи-

зованного человечества — проходит множество стадий, которые, как доказывал на большом фактическом материале В.И. Вернадский, могут иметь остановки, замедляться, но не могут быть повернуты вспять. На какой-то стадии, близкой к возможному нарушению организованности биосферы и исчерпаемости ее ресурсов, ноосферное человечество будет осваивать ближний и дальний Космос, тем самым насыщая вселенскую ойкумену духовностью, очеловечивая космические ноосферные начала. По-видимому, выход человечества (или его части) за пределы земной биосферы, расширение неуничтожимого ноосферного процесса в Космосе — неизбежное следствие скрытой в биосфере Земли и в биосферах других планет, в других возможных местообитаниях эволюционирующей Жизни биогеохимической энергии ноосферогенеза. Л.Н. Гумилев любил приводить яркую метафору о «вселенской душе» космической ноосферы из «Поэмы начала» своего отца, Николая Гумилева:

*Убивая и воскрешая,
Набухать вселенской душой —
В этом воля земли святая,
Непонятная ей самой.*

Трудности с «конечной ноосферой» во многом снимаются, если рассматривать «реальность ноосферы» под углом зрения «ноосферной реальности» — формирующейся в наше время, и имевшей место в прошлые периоды развития «очеловеченной» биосферы переходной биосферно-ноосферной целостности — одной из стадий проявления и развертывания во времени и пространстве ноосферного процесса, или ноосферогенеза. Биосферно-ноосферная целостность, называемая нами «ноосферной реальностью», формируется на фундаменте организованности биосферы и ее вещественно-энергетическом фундаменте, но имеет новые черты *организованности ноосферы*. Они проявляются в становлении структурно организованных информационно-социогенных и техногенных потоков, в формировании пяти довольно хорошо очерченных сфер: собственно биосферы, сферы человека, технологической сферы, социокультурной сферы и сферы управления (см. схему). Компоненты и ноосферные потоки каждой из взаимопроникающих друг в друга сфер (относительно не лежащих, как на рисунке для удобства рассмотрения, на плоскости!) вполне доступны научному изучению, качественному

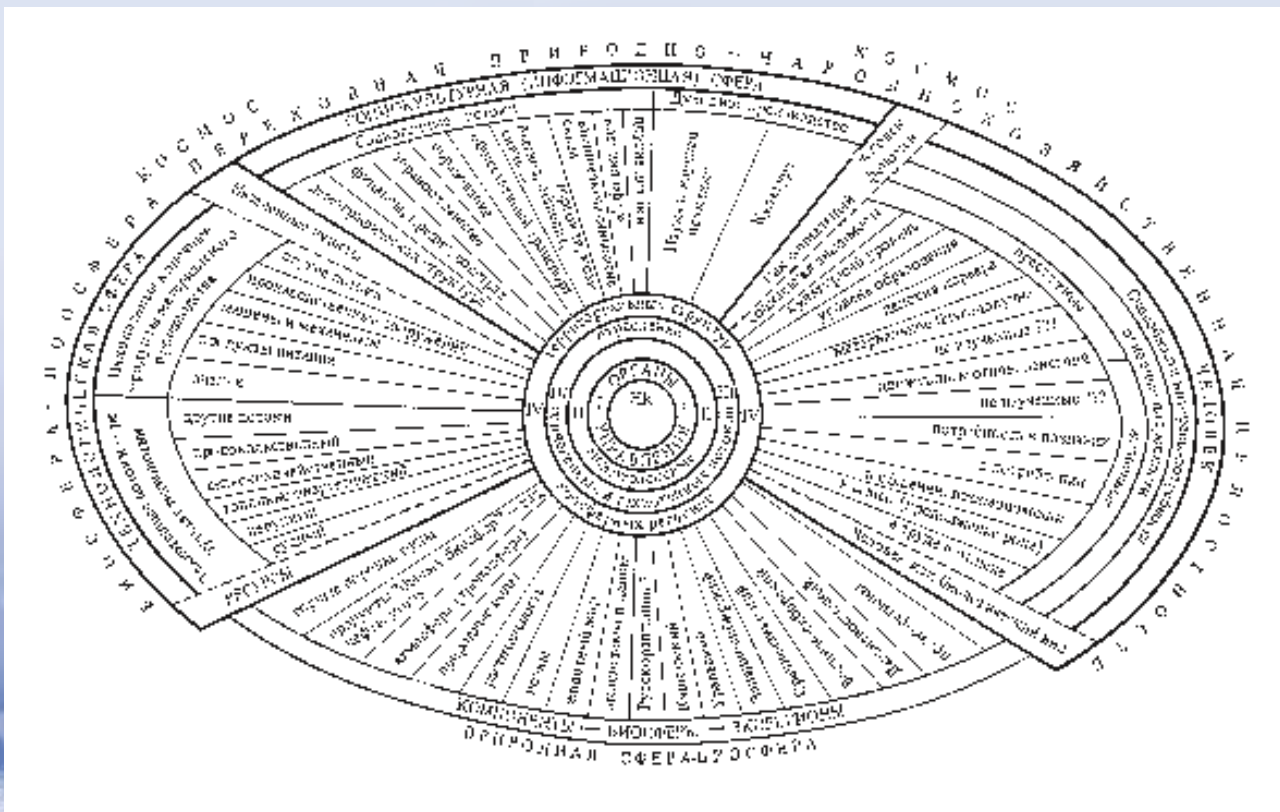
и количественному анализу, перспективному планированию. Конечно, всегда будут оставаться не поддающиеся научному методу пласты духовности, религиозной веры, индивидуальные проявления и скрытые от научного наблюдения черты человеческой личности и внутреннего мира человека. Но все же объектом всестороннего (не только научного, но и художественного, философского, в широком смысле — культурологического) изучения впервые становится сложнейшая ноосферная целостность, отражающая ноосферную реальность в ее динамическом развитии и сложнейшем переплетении разнонаправленных тенденций, напряжений, устремлений отдельных личностей, социальных групп, народов, всего человечества.

Есть лишь одно, но существенное ограничение в анализе сложнейших биосферно-ноосферных систем на региональном и общечеловеческом, планетарном уровне: их нельзя дробить на части, в которых утрачиваются черты целостности. Можно, конечно, вычленять для анализа отдельные сферы или ноосферные потоки, но они должны быть соотнесены со всей ноосферной целостнос-

тью, и корректировка отдельных частей целого не должна приводить к разрушению целого.

Добро и зло ноосферы

Во многих работах о ноосфере и многочисленных толкованиях понятия становится общим местом и устойчивым стереотипом представление о ноосфере как о «царстве разума». При этом понятию «разум» придается исключительно положительное значение, как чему-то хорошему, доброму, направленному к достижению устойчивости благоденствия, справедливому, «разумному» по своей природе. Но уже в Таврических лекциях В.И. Вернадского содержится обоснованное фактами предостережение о расхождении направленности и интенсивности технического прогресса человечества с ходом развития природных процессов биосферы. Это предостережение еще более усилено в дополненном варианте Таврических лекций, который положен в основу парижских лекций В.И. Вернадского в Сорбонне и вошел в его монографию «La Geochimie» (1924) и ее издания на немецком, английском, японском

Структурная схема организованности ноосферного комплекса

и русском языках³. Ученый приходит к итоговому выводу: технический прогресс необходимо изменить в нужную для биосферы сторону.

Основываясь на фактических данных Вернадского и на его выводах, Леруа и Тейяр в исходном определении ноосферы и в отмеченных выше следствиях из этого понятия указывают на разрушительный характер стремительно ускоряющейся ноосферы и на ее возможный отрыв от биосферы, уход «сферы духа» за пределы Земли, в Космос.

Вплотную приступив к разработке ноосферной концепции, В.И. Вернадский в рукописи «Научная мысль как планетное явление» (1938) делает важное примечание. «Приходится слышать, — говорит он, — что биосфера не знает ни добра, ни зла. Добро и зло есть такое же создание ноосферы, как и все другое».

Зло в формирующейся биосферно-ноосферной целостности — новый фактор ее развития, требующий всестороннего изучения, в том числе и со стороны фундаментальной науки. Особенность зла — в его непредсказуемости и трудной социальной прогнозируемости. Старая поговорка «благими намерениями вымощена дорога в ад» как нельзя точно отражает трудности в разграничении добра и зла. Многие крупные начинания задумывались как «доброе деяние», но обернулись трудно предсказуемыми, порой катастрофическими, трагическими последствиями. В первую очередь это относится к крупным социальным проектам, которые вносят весомый вклад в формирование структурных ноосферных потоков складывающейся биосферно-ноосферной целостности. Проекты переброски части стока сибирских и европейских рек на юг страны, реализованные лишь частично и остановленные буквально в «последнюю минуту», когда часть каналов для переброски рек (Волга—Дон и др.) была уже построена, принесли бы неисчислимый ущерб и хозяйству страны, и ее культурному достоянию.

Атомный проект, обещавший дать людям дешевую электрическую и тепловую энергию, обернулся миллиардными затратами, радиоактивным загрязнением среды, а 26 апреля 1986 г. — Чернобыльской катастрофой, повлиявшей на здоровье около 3 миллионов человек, унесшей и уносящей в течение 20 лет сотни и тысячи человеческих жизней. Чернобыль — грозное предостережение о необходимости глубокого исследования возможного зла для человека крупнейших социальных народнохозяйственных проектов, имеющих струк-

турообразующее ноосферное звучание.

Непредсказуемость зла еще более возрастает с вступлением человеческой цивилизации в эру информационных технологий. Создание всемирной информационной паутины, и в особенности Интернета, представляет, без сомнения, мощный импульс ноосферного развития и объединения человечества. С его появлением формируется качественно новый образовательный поток *дистанционного обучения*. С помощью Интернета люди разных стран и континентов получили возможность общаться, вступать в научные, деловые и личные отношения, повышать свой образовательный и общекультурный уровень и многое другое. Объективно создание всемирной информационной паутины представляет реализующуюся на наших глазах предпосылку становления ноосферы.

Вместе с тем опыт широкого и практически совершенно бесконтрольного пользования Интернетом в разных странах показывает, что в недрах широких возможностей Интернета таится трудно распознаваемое зло. Обилие порнографии, насилия, жестокости во многих сайтах и другой интернет-продукции воспитывает бездуховность молодых поколений, погружает их в виртуальный мир, который отчуждает человека от глубинных ценностей человеческой культуры. Переходя к миру реальному, молодые люди переносят виртуально усвоенную жестокость и насилие в повседневную жизнь. Все больше становится проповедей убийств и коллективных самоубийств по Интернету. Сказанное целиком относится и к телевидению и к другим средствам массовой информации. Негативных примеров здесь более чем достаточно, они, к сожалению, умножаются ежедневно.

Таким образом древнейшие атрибуты человеческой морали, добро и зло, приобретают в процессе развития ноосферы новое качество, переходя из этических категорий в гносеологические. Они становятся категориями познания и факторами, ограничивающими стихийное развитие ноосферных процессов и новых структурно организованных ноосферных потоков, какими предстают, например, потоки, связанные с массовой культурой (СМИ, Интернетом, телевидением и т.п.). Изучение «добра и зла ноосферы» — актуальная задача современной науки, а распознавание скрытых и трудно предсказуемых истоков и корней зла невозможно без искусства, религии, культуры в целом.

³ См.: Вернадский В.И. Очерки геохимии. М., 1983. (Последнее переработанное автором издание вышло в 1934 г. По этому тексту делались поздние переиздания книги.)

Ноосферное знание и ноосферное образование

Ноосферное знание — это знание о биосферно-ноосферной целостности, формирующейся на определенной стадии развития биосферы, в процессе преобразования ее трудом, научной мыслью и духовностью человечества. Это не просто сумма отдельных знаний о различных ноосферных потоках или сферах человеческой деятельности в биосфере, хотя без конкретных знаний невозможно познание системы в целом. Ноосферное знание — это интегрированное знание о всей ноосферной целостности: о ее структуре и функциональном взаимодействии отдельных частей — сфер, а внутри них — структурно-функциональных потоков; знание о законах организованности ноосферно-биосферной целостности; принципах ее управления и сохранении ноосферно-биосферного единства в состоянии динамического неравновесия, допускающего переход на другие уровни организованности.

Интегрированное знание представляет собой синтез эмпирических данных и обобщений о естественноисторических (включая биологические), технических и гуманитарных аспектах формирующейся организованности ноосферы — одной из стадий биосферно-ноосферного процесса — на конкретном историческом этапе развития общества, если речь идет о региональном уровне изучения ноосферогенеза, или всей человеческой цивилизации, когда рассматривается становление планетарной ноосферной целостности. Сегодня таких знаний в большинстве регионов нет, или их очень мало и они относятся к отдельным сферам и потокам рассматриваемой целостности — в основном к биосферной компоненте и к хозяйственно-технологической сфере. Нет специалистов, в задачу которых входило бы изучение составляющих и принципов организованности того целого, которое формируется на наших глазах и характеризует ноосферную реальность наших дней.

Ноосферная концепция, в своей фундаментальной основе включающая социально-культурную сферу и сферу человека, выдвигает проблему образования в число приоритетных. Вступление общества в новую информационную эру, с ее экспоненциальным насыщением все новыми информационными и нанотехнологиями, ставит задачу всеобщего обучения всех слоев общества в связи с новыми, стремительно возрастающими потребностями и вызовами информационной

эры. Сбывается предвидение В.И. Вернадского об «учащемся народе» как главном богатстве страны. В истории бывшего СССР уже был период 20-х—30-х годов прошлого века, когда призыв вождя к молодежи: «Учиться, учиться и учиться!» вместе с созданными для учебы условиями обеспечили быстрый переход страны к индустриальному обществу, несмотря на жестокие репрессии по отношению к «буржуазной интеллигенции» и к своему народу.

Подобная ситуация складывается и в наше время, с той существенной разницей, что прежней системы «отраслевых» знаний недостаточно, нужны новые, интегрированные ноосферные знания и отвечающая им новая ноосферная система образования. В ней центральную роль должно играть изучение человека как субъекта и объекта ноосферной деятельности. Гуманизация естественноисторических и технических знаний — важнейшая предпосылка ноосферного образования. Можно говорить о духовности образования, поскольку именно духовный мир человека — сложнейшая из всех систем. Мироздание становится центральным объектом ноосферного образовательного процесса.

Коренная перестройка школьного и высшего образования (но не его разрушение!) необходима в условиях резкого ускорения процессов стихийного ноосферогенеза, чтобы научиться управлять становлением организованности различных стадий биосферно-ноосферной целостности, или, короче говоря, — организованностью ноосферы. Возможностей продуцирования «зла ноосферы» при стихийном, совершенно не контролируемом ноосферогенезе больше, чем при его научном, «не директивном» управлении. Только развитие системы получения ноосферных целостных знаний способно приблизить нас к пониманию законов организованности динамично развивающейся ноосферы и к возможности научного управления ею.

Есть основания полагать, что наиболее сложным будет овладение миром информационных технологий. Это сердцевина современного научно-технического развития. Проникновение в тайны виртуальной реальности и соотнесение последней с реальностью формирующейся ноосферы — ноосферной реальностью, настоящей преимущественно на духовной сфере человека и объединяющегося человечества, уже сегодня представляет одну из наиболее актуальных задач. Здесь должна быть особенно велика роль технологического знания и достижений научной психиатрии,

Пьер Тейяр де Шарден

которые, к сожалению, еще не стоят на необходимой высоте ноосферного целостного знания.

Но внутренняя тяга к погружению в манящий мир виртуальной реальности и информационных технологий ощущается все больше и больше. Нужно выделить для исследования особенную, трудно определимую категорию современных детей младшего возраста (4—6 лет) и подростков (11—14 лет), которых называют «дети-индиго» или «фиалковые дети», — по цвету якобы видимой некоторыми экстрасенсами ауры вокруг их головы. Можно и нужно отбросить все ненаучные измышления, вызванные спекулятивным желанием громких сенсаций. Но, отбрасывая лженаучные сенсации, нельзя вместе с тем выплеснуть вместе с водой и ребенка. Речь, напомним, идет о формировании «расы» особо одаренных детей, якобы приобретающих знания, которые не могли быть им известны, тем более в их детском возрасте. Можно встретить убийственную критику самой идеи «детей-индиго», объявляющую их законченными эгоистами, неврастениками, чрезмерно избалованными и т. п. Наверное, доля правды, возможно и не малая, в этой критике есть.

Но мне бы хотелось, в рамках обсуждаемой здесь ноосферной проблематики, поставить вопрос в иной плоскости. Кто способен освоить сегодня и в ближайшем обозримом будущем неудержимо несущийся локомотив технократической цивилизации? Старшее поколение, кому сейчас за 50—60 и более лет? Практически маловероятно, причина вполне уважительная — возраст. Среднее поколение, 30—40-летние, до 50? Также маловероятно, и не потому, что не могут освоить, а потому, что заняты укреплением своего положения, карьерой, благополучием семьи, учебой и устройством на престижную работу своих детей, поддержанием родителей-пенсионеров и другими социальными функциями.

По-настоящему освоить мир быстроменяющихся приборов бытовой техники, компьютеров и другой техники, погрузиться в него как в свою жизнь и окружающую среду могут молодые, до 30 лет, и самые молодые — мальчишки и девочки от 4—5 лет и старше. И они погружаются в виртуальный мир полностью, самозабвенно, проявляя чудеса находчивости и любознательности. Конечно, их подстерегает виртуальное зло, на пути постижения нового мира расставлены ловушки-опасности, и не каждому самостоятельно удастся из них выбраться... Все это так, но именно им суждено всем ходом развития ноосферной цивилизации строить ее и укреплять. Отсюда вывод: новые условия переходной биосферно-ноосферной реальности требуют их освоения и глубокого усвоения (как и неведомых

ранее ноосферных реалий) новым поколением. Можно называть их как угодно: индиго, фиалковыми, лазоревыми детьми, но уже сегодня их общий уровень интеллекта выше, а завтра они будут осваивать и создавать ноосферную реальность на базе целостных ноосферных знаний и новых систем ноосферного образования. Ноосферной парадигме не противоречит и формирование особой экологической расы (не вида!) людей, выросших в условиях насыщений биосферы и окружающей человека среды продуктами ноосферогенеза, их быстрой смены и отчуждения от естественных условий жизни. Может быть, появление слоя более развитых детей с их общим рефреном: «Оставьте меня в покое!», с ранней самостоятельностью суждений, со склонностью к суициду, когда старшие пытаются сломать их и подчинить себе, легко ранимых, но чувствующих в себе уверенность сильного и правоту убежденного, и служит сигналом выхода на историческую арену Жизни новой генерации людей земной и будущей космической ноосферной реальности?

Книги Тейяра, изданные в Европе

Человек в ноосфере

Формирующаяся ноосферная реальность бросает вызов современной технократической цивилизации. Ее хищническому отношению к природе, безудержному стремлению к наживе, религиозной и расовой нетерпимости. Ко всему, что ведет к духовной деградации человека и в конечном счете к расшатыванию биосферно-ноосферной целостности, торможению стабилизирующих процессов ноосферогенеза. По существу, прообраз человека с расширяющимся ноосферным сознанием и новым видением Жизни как космического целого бросает вызов современному традиционно мыслящему человеку с устойчивыми стереотипами. Ответ современному человеку вызову как бы находящемуся в нем самом «человека ноосферы» не может быть не только сколько-нибудь адекватным, но и вообще не может быть сформирован и сформулирован в рамках развивающейся ноосферной реальности.

Наука подошла к неразрешимой до сих пор антиномии: с одной стороны, человек как биологическое существо подчиняется законам биологии, химии, физики — законам окружающего человека физического мира. С другой — человеку, как существу духовному, свойственно осознание высших гуманитарных категорий, жизне-смысловых понятий, таких, как правда, справедливость, вера, надежда, любовь, поиск смысла жизни, милосердие, выбор, свобода, самопожертвование, ответственность, идеал и других. В рамках этих духовных понятий формируется личность человека, проходит его деятельность как социального организма. Но духовные категории не переводимы на язык физических величин и не принадлежат к физическому миру. Это другое, высшее измерение духовности, другой мир — мир ноосферы, и он не детерминируется принципами физико-химико-биологического мира, тем не менее полностью приложимыми к человеку.

Самобытный сибирский ученый Сергей Михайлович Шугрин, к сожалению, рано ушедший, в посмертно изданной монографии «Космическая организованность биосферы и ноосферы», представляющей итог его жизненных исканий, глубоко вдумываясь в противоречивую сущность и даже парадоксальность человека в биосфере, невозможность совмещения в простой сумме знаний физического и духовного: «Фундаментальные оппозиции, которые лежат в основе осмысленности этих

понятий (подлинность — иллюзорность — реальное — должное — направленность на будущее — направленность на прошлое и т. д.), невыразимы на языке физических образов, в терминах точного естествознания, т. е. все эти понятия не имеют смысла в физической сфере. Бессмысленно, например, говорить о явлении аннигиляции электрона и позитрона с образованием фотонов как о жертве ради торжества светлого начала. Последовательный физикализм в подходе к человеку лишает смысла всю аксиально-целостную проблематику и тем самым все высшие духовные устремления человека, снижает его до уровня сложно устроенной машины. Но и свойственное многим гуманитариям стремление выводить духовное только из духовного, игнорируя геофизический и биологический базис человека, также сейчас неприемлемо»⁴.

Существование дуалистической оппозиции *физическое* — *духовное* и невозможность пока совместить два полюса человека, «бога и дьявола», в целостном принципе Единства свидетельствуют о фундаментальной аномалии в современном научном мировоззрении. Это вызов и для науки и для современной культуры в целом. Чтобы устранить это глубинное противоречие в познании человека и встроить его в ноосферную реальность, нужен новый стиль мышления, освобожденный от узкой специализации знаний, нужны новые идеи, новые ноосферные знания. Необходима внутренняя свобода мысли, смелый полет ее в неизведанное.

Предвидя возможность наступления такой ситуации, когда потребуются переходить на новые рубежи осмысления действительности и человека в ней, В.И. Вернадский писал в Таврических лекциях: «Задачей науки — каждого ученого, в ней работающего, когда время пришло для такой новой работы, — является, энергично, настойчиво, непоколебимо, свободно отбиваясь от всяких заглушений сторонней наукой, формой человеческого мышления — философской или религиозной, — идти вперед по открывающемуся пути»⁵.

Сложность духовного развития человека в ноосфере глубокими корнями уходит в биосферу. До сих пор это не вполне осознается представителями технических и гуманитарных наук и не закреплено устойчиво в обыденном сознании человека, хотя и является его древнейшим архетипом. Человек, как живой организм, подчеркивал Вернадский, был и остается частью биосферы; от нее он может быть отделен только в воображении. Вся история

⁴ Шугрин С.М. Космическая организованность биосферы и ноосферы. Новосибирск, 1999. С. 247—248.

⁵ Цит. по: Вернадский В.И. Очерки геохимии. С. 338.

человечества неотделима от истории развития биосферы. Материки, океаны и острова в океанах, реки, моря и горы, леса, степи и пустыни, неповторимый климат и природа тех мест, где жил и расселялся человек, стали частью его духовного мира, формировали его культуру и восприятие мира, биогеохимическую энергию его культурной деятельности. Биосфера, ее регионы и природные компоненты вошли в структуру этносов, первых структурных центров организованности развивающейся биосферно-ноосферной целостности, или, кратко, ноосферы. Учение об этногенезе Л.Н. Гумилева основано на неразрывной связи с учением В.И. Вернадского о биосфере.

Теснее всего человек связан с живым веществом биосферы, частью которой, как биологический вид, он является и в то же время резко из нее выделяется наличием духовно-интеллектуальной сферы. Многие неопровержимые факты свидетельствуют о том, что человек и человечество могут существовать и развиваться только в высокоорганизованной для жизни среде — биосфере. Разрушение биосферы стихийно развивающейся человеческой деятельностью, если не ввести ее в рамки научно управляемого ноосферного процесса, неизбежно приведет к деградации самого человека. «Человек, — подчеркивал Вернадский, — как и все живое, может мыслить и действовать в планетном аспекте только в области жизни — в биосфере, в определенной земной оболочке, с которой он неразрывно, закономерно связан и уйти из которой он не может. Его существование есть ее функция. Он несет ее с собой всюду. И он ее неизбежно, закономерно, непрерывно изменяет»⁶.

Необходимо пояснить мысль В.И. Вернадского о том, что человек не может уйти из биосферы, с которой он неразрывно, функционально связан. Из сказанного не следует, что человек вообще не может выйти за пределы биосферы Земли. Вернадский еще при жизни (в 1944 г.) предсказал неизбежный выход человека в просторы Космоса. Но, отрываясь от биосферы Земли, которая его породила, человек «несет ее с собой всюду» (не с собой!), поскольку существование человека и есть функция биосферы. Следовательно, выходя в космическое пространство, человек в той или иной форме должен обеспечить в космических кораблях экологические условия, близкие к условиям земной биосферы. Именно так и происходит при подготовке и осуществлении современных полетов человека

в ближний Космос. Человек несет *собой* частицу биосферы, выполняя программу жизнедеятельности в Космосе. Он дышит воздухом, близким по составу к земному атмосферному воздуху, осуществляет функции биогеохимических круговоротов (потоков) вещества (пищи) и энергии, нагружает физическими упражнениями свои мышцы, проводит опыты с растениями и другими живыми организмами (и любит ими!), поддерживает свои духовные — ноосферные — функции: размышляет, общается с другими космонавтами и с землянами во время сеансов связи, читает, рисует, слушает радио и т. п. в свое так называемое «свободное» от постоянной научно-технической деятельности время.

Важнейшая для человека биосферная функция — земное тяготение — не поддерживается пока в космических аппаратах ввиду относительно малой продолжительности космических полетов, которые проходят в условиях невесомости. Но уже сегодня проблема создания и поддержания в космических кораблях силы тяжести, близкой к земной, встает со всей остротой и должна быть решена, иначе более продолжительные полеты в космос (более года или несколько лет) в условиях невесомости могут стать для человека невыполнимыми. Столь же остро стоит проблема создания космических орбитальных станций, где космонавты могли бы жить и работать продолжительное время, а сами станции служили бы базой для осуществления более длительных и протяженных космических маршрутов. Наконец, человечество приблизилось к пониманию создания в перспективе искусственных биосфер, близких по основным параметрам к земной биосфере, на других планетах и местообитаниях Солнечной системы (в далекой перспективе — в иных звездных мирах), где возможно создание условий биосферы. Из всего фундамента знаний, известных на сегодня, следует принципиальная невозможность расширения ноосферной реальности в космос без биосферы, тем более полного отрыва ноосферы от биосферы, как это представлялось Пьеру Тейяру де Шардену.

Биосфера была и остается родиной ноосферы. Поэтому разрешение проблем человека следует искать на Земле и задавать «трудные вопросы» приходится Номо sapiens, Человеку разумному биосферы. Самым трудным был и остается вопрос о происхождении человека. Дальнейшая его интерпретация в духе теории Дарвина непродуктив-

⁶ Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. М., 1988. С. 35.

на и не объясняет феномен человека как существа, резко выделяющегося из всего животного мира разумом и высоко развитой духовной сферой. Человек, если исключить чудо творения, оказывается необъяснимой аномалией в мире живой природы, он не «выводится» из эволюции биосферы. Так же неприемлемы и другие теории, направленные на биологизацию человека. Невозможно, например, следуя Павловской теории рефлексов в ее современных вариантах, свести мыслительную деятельность человека к последовательности рефлексов, которые регулируются физиологическими и биохимическими закономерностями и тем самым в сильной степени детерминированы.

Теории биологизации человека отрицают в объяснении проблемы происхождения человека такие реально существующие человеческие феномены, как цель, сознательный выбор и свобода воли. Но без возможности свободы выбора, опираясь лишь на полную детерминацию человеческой деятельности, полностью теряется весь смысл духовно-нравственной сферы, ноосферной составляющей эволюции биосферы. Другими словами, духовная и интеллектуальная сферы выпадают из современной научной картины мира, а вместе с ними — и сам человек, носитель духовности и разума. Человек оказывается словно вне биосферы и вне других живых существ. Но весь смысл рассматриваемой ноосферной концепции и заключается в том, как отмечено выше, чтобы ввести человека в биосферу вместе со сферой его духа и разума, а не довести его до уровня парадокса и необъяснимой «внебиосферной» аномалии.

В чем здесь ощущаемый логический тупик и есть ли возможности его преодоления? Возможности есть, но они требуют «безумной теории», нестандартных решений, освобождения от «всяких заглушений сторонней наукой», философией и религией, как подчеркивал В.И. Вернадский.

Современная ситуация в философии и религии характеризуется запретом перенесения многих качеств, свойственных только человеку, на другие объекты живого (и неживого) мира. Ярлык «антропоморфизма» и «антропоцентризма» распространяется не только на земную биосферу, но и Космос. Здравый смысл, однако, подсказывает, что человек в ноосфере наделен реальной свободой выбора, способен к целевой деятельности и благодаря этим интеллектуально-духовным качествам действительно творит будущее. Он создает новую, самую сложную из всех известных в

Мироздании систем, — биосферно-ноосферную целостность, или просто ноосферу. Но сложившиеся научно-философские и религиозные традиции, как сказано выше, запрещают переносить реально существующие качества — ипостаси — человека на окружающий мир земной биосферы и Космоса.

Выход из понятийно-логического когнитивного (содержательного) тупика видится ряду современных ученых в необходимости переноса некоторых наличных категорий человека, прежде всего целевой деятельности, на формы развития земной Жизни и Космоса. Уже предприняты попытки исследования условий зарождения разума и чувственно-психической сферы сложных биологических систем, исходя из допущения их целевой, теологической функции и других «очеловеченных» атрибутов и структурно-функциональных предпосылок развития⁷. Задача подобных исследований состоит в расширении представления о Космосе как о творящей сущности вселенского бытия, в котором должно быть определено место для человека. Хорошо об этом пишет С.М. Шугрин: «Научно представляемый Космос должен быть таков, чтобы в нем могло найтись место для всего, целостного человека, с его мятущейся мыслью, с сознанием истины и способностью к иллюзиям, с возможностью целевой деятельностью и видением возможностей, которые он как-то может реализовать, с его пониманием добра и зла. Но тогда сформированный выше тезис В.И. Вернадского обретает особенную глубину (о ноосфере как качественно новом состоянии биосферы, где особо выделяются, как важнейшие, — функции человека в преобразовании биосферы, в изменении ее организации. — А.Н.). Следует осмыслить земную жизнь как нечто такое, на почве чего мог сформироваться такой человек, как нечто такое, что имеет в себе корни всего человеческого. Необходимо выработать новое, более широкое научное видение человека и на базе этого — новое, более широкое понимание феномена земной жизни.

В сущности, идеи В.И. Вернадского (и русского космизма в целом) потенциально содержат в себе программу качественного обновления современной научной мысли⁸.

В.И. Вернадский еще в 1916—1919 годах в рукописи «Живое вещество», а позже в «Биосфере» (1926) говорил о неприемлемости идеи безжизненного Космоса в современной ему физической картине Мира. Прошло более 80 лет с тех пор, и что изменилось в современной нам картине Мира? Тот

⁷ См. работы Лаборатории прикладного человекознания НИИ космических социальных исследований: В.Н. Келасьев и др.

⁸ Шугрин С.М. Космическая организованность биосферы и ноосферы. С. 270—271. Курсив автора.

же безжизненный Космос с галактиками, туманностями, с появившимися «черными дырами» и двойными звездами и другими астрономическими объектами — их стало больше, космос приобретает все большее разнообразие, но Жизни в нем как не было, так и нет сейчас. Нет условий и предпосылок Жизни, нет других планетарных биосфер, и не на их поиски направлена научная мысль астрономов и физиков, а на поиски отдельных сигналов возможных внеземных цивилизаций.

Неразрешимую еще проблему приобретает факт небывалого по скорости и мощи роста сознания человека, его интеллектуальной составляющей, от первобытного человека до наших дней. Известно, что за время своего умственного и духовного развития человек физиологически не эволюционировал, не выявляется каких-либо значимых биологических различий между первобытным и современным человеком. Отсюда делается неверный вывод о «врожденных способностях человека», которые раскрываются в процессе развития. Однако условия жизни, уровень культуры и хозяйства людей каменного века несопоставимы с нынешними. Никаким дарвиновским естественным отбором или случайной мутацией не заполнить пропасть между «напряжением сознания», по В.И. Вернадскому, примитивного человека и человека современной эпохи. Как смогли неандертальцы и другие предки человека, спустя геологически и исторически ничтожно малый период времени, всего каких-то 10—20 тысяч лет, совершить научно-техническую революцию, создать атомную эру с реакторами и ядерным оружием, изобрести компьютеры, нанотехнологии и весь мир высоких технологий, подойти к практическому клонированию себе подобных? Остается чудо и божественное творение человека, но они стоят вне науки и обсуждаться в рамках научной ноосферной концепции не могут.

Реальное существование человека в биосфере, а следовательно, и в Космосе, с его развитой духовно-интеллектуальной сферой, с различием добра и зла, свободы и необходимости, с его чувством Природы как отражением единства с биосферой и Космосом, с его чувством Красоты, которая призвана «спасти мир», ставит вопрос о необходимости «дооформления и доопределения мира» через социальные проекты и программы, через законодательство, через свободно выбираемую деятельность. Действительно, если появился человек со всеми своими этическими понятиями, сложными научными, философскими и религиозными

системами, то и мир должен быть другим. В природе Космоса, как полагают некоторые современные ученые, должно быть нечто, благодаря чему духовно развитый человек ноосферы может не просто биологически существовать, но и самосовершенствоваться, духовно расти, расширять и интенсивно напрягать сознание. Мы не знаем природу этого *нечто* — мгновенные ли информационные взаимодействия неизвестной природы, «тонкая» ли материя Н.К. Рериха, или что-то другое, неизвестное, содержащееся в структуре Космоса.

Но едва ли может быть случайным, что достигшее мощи сознание современного человека все больше обращается к Космосу, стремясь постигнуть его структуру и внутреннюю природу, отыскать космические пристанища вечной космической Жизни. Не свидетельства ли это космической, в широком смысле слова, сущности человека, как представителя живых существ Вселенной, наделенных разумом? Человеку разумному становится мало земных потребностей; он формирует свой, невидимый нам самим закон бытия, он как-то связан с Космосом и к нему устремлен. Может быть, нынешний человек развивающейся ноосферы есть существо переходное, а отнюдь не «венец творения», а сами стадии развития ноосферы и нужны для того, чтобы развивать природу человека? К такому выводу в своих многолетних раздумьях о судьбе человека в биосфере—ноосфере пришел В.И. Вернадский. «*Homo sapiens* не есть завершение создания, он не является обладателем совершенного мыслительного аппарата. Он служит промежуточным звеном в длинной цепи существ, которые имеют прошлое и, несомненно, будут иметь будущее»⁹. В познании сложных вопросов происхождения и современного бытия человека содержатся возможные ответы, позволяющие приблизиться к пониманию перспектив, смысла и предназначения человека ноосферы.

В.И. Вернадский сознавал, что *царство его идей впереди*. Еще больше это относится к Н.К. Рериху. Предстоит трудная работа научного и культурологического освоения огромного наследия великих мыслителей.

⁹ Вернадский В.И. Философские записки натуралиста. С. 75.